

И. Д. Бузова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА В КОГНИТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Научно-популярный подстиль можно считать в некотором смысле «эклектикой», поскольку в нем можно обнаружить следы и других стилей, например, публицистического или даже художественного. Так, М.Н. Кожина, М.П. Санкевич, А.И. Горшков и И.И. Баранова считают, что научно-популярный вариант является подстилем научного стиля. Более того, Н.Ф. Крюкова в своей монографии, посвященной метафоризации и метафоричности текста, отмечает появление текстов переходного типа в процессе научной метафоризации; в качестве примера следует упомянуть юридические тексты и, в особенности, речи судебных ораторов, которые совмещают в себе черты текстов, ассоциированных как с П2 (когнитивное понимание), так и с П3 (распредмечивающее понимание) [Крюкова 2013: 98]. На наш взгляд, литература научно-популярного характера относится преимущественно к текстам для когнитивного понимания. Однако, чтобы доказать истинность приведенного нами тезиса, следует, прежде всего, выявить особенности научно-популярных текстов с точки зрения типологии понимания текстов, предложенной Г.И. Богиным.

Итак, Г.И. Богин предложил следующую типологию понимания текстов, «с их функционированием в качестве восходящего ряда из трех уровней»:

1. Первый уровень (тип) – семантизирующий. В данном случае мы подразумеваем понимание слов и выражений, которые ранее были неизвестны читателю. В качестве примера можно привести ситуацию, когда читатель обнаруживает незнакомые слова при изучении иностранного языка или при чтении статьи, относящейся к области, специалистом которой он не является. На данном этапе субъект предпринимает попытку декодирования значений слов, чтобы понять общий смысл текста.

2. Второй уровень (тип) традиционно относится к когнитивному пониманию. В этом случае читатель сталкивается с необходимостью анализа предложений и его смысловой структуры для осмысления содержания текста, т.е. набора предикаций, и полного понимания информации.

3. Третий уровень (тип) – распредмечивающее понимание. В данном случае от читателя требуется уметь распознавать идеи, представленные в тексте не только средствами прямой номинации, понять с учетом имеющихся фоновых знаний множество аспектов текста, учитывая его многогранность. «Распредметить» значит восстановить некоторые ситуации мыслительной деятельности автора послания, полагаясь на самоанализ или, как писал Г.И. Богин, рефлексию. Более того, от реципиента ожидается также умение

восстановить и то, во что данные ситуации мыслительного процесса автора превратились в ходе *бытования* текста в социуме, что приводит к возникновению его интерпретаций, которых великое множество и что демонстрирует перцептивное многообразие, присущее человеческому обществу [Богин 2001: 12].

Итак, целесообразно рассмотреть характерные признаки, свойственные текстам научно-популярного подстиля, в том числе лексико-грамматические особенности, чтобы обосновать принадлежность рассматриваемых текстов ко второму уровню понимания упомянутой нами типологии понимания текстов.

1. Обилие терминов и наличие нетривиальных концепций: тексты, относящиеся к подобному жанру, включают различную узкоспециализированную терминологию, с помощью которой объясняются сложные идеи, которые не всегда известны и понятны рядовому читателю. Например, статьи научно-популярного жанра, используемые в качестве материала для данного исследования и относящиеся к психологии, содержат такие термины, как «темная триада», «макиавеллизм», «вторичная психопатия», которые безусловно требуют последовательного и доступного объяснения и, с другой стороны, должного уровня осознанности и понимания от реципиента.

2. Необходимость переработки информации как базовое требование к чтению текстов данного уровня: чтение ради чтения абсолютно бессмысленно, поскольку читающий не способен связывать между собой идеи, представленные автором в тексте. Допустим, в публикациях, где описываются механизмы формирования различных форм психопатий, от читателя ожидается не только осмысление конкретных терминов и фактов, но и, как минимум, общее представление о том, какое влияние оказывают личностные расстройства на динамику общественной жизни, на взаимоотношения между индивидами и на медицинскую практику в целом.

3. Эффективное чтение на продвинутом уровне: залогом успешного чтения в наибольшей степени считается способность к осмыслению прочитанного, поскольку научно-популярная литература призвана не только доступным образом объяснить те или иные концепции, но и склонить читателя к обсуждению и обдумыванию различных убеждений, связанных с предметом исследования.

4. Иллюстративность: зачастую материалы научно-популярного жанра сопровождаются красочными изображениями и всевозможными схематическими рисунками, чтобы сделать процесс чтения более увлекательным и продуктивным.

5. Интеграция интервью с экспертами: в работы научно-популярного характера авторы довольно часто включают интервью на заданную тематику со специалистами конкретной области, что, несомненно, оживляет информацию и повышает ее авторитетность. Например, в статьи, в которых описывается типология психопатий, могут быть интегрированы интервью с ведущими психиатрами и психотерапевтами.

Немаловажным представляется рассмотрение ряда грамматических и лексических черт текстов рассматриваемого жанра на примере отобранных статей на базе интернет-журнала «ПостНаука» на русском языке, американского журнала «Scientific American» и французского электронного журнала «Femme Actuelle». Лингвисты А.С. Ковлер и Т.В. Морозова в статье, посвященной лексико-грамматическим особенностям научно-популярных англоязычных текстов, определили ряд критериев, характеризующих тексты исследуемого подстиля. Некоторые из указанных критериев будут использованы для анализа избранной научно-популярной литературы и обоснования ее принадлежности к когнитивному уровню понимания текстов.

Итак, на лексическом уровне отмечается наличие терминов, значение которых раскрывается с опорой на общеупотребительную лексику, что позволяет сделать вывод о вкраплении научного стиля в текст [Ковлер 2017: 44]. Например, *«Макиавеллизм характеризуется низким уровнем сочувствия, склонностью к манипуляции, аморальностью»*. Понятие «макиавеллизм» трактуется с использованием распространенного предложения, т.е. предложения, в состав которого встроены второстепенные члены. Слова «сочувствие», «манипуляция», «аморальность» являются узуальными. Аналогичная ситуация наблюдается в англоязычных и франкоязычных статьях: *«Psychopathy consists of a specific set of personality traits and behaviors»*. / *«Le psychopathe est donc un individu dont la personnalité est marquée par l'impulsivité, la froideur affective, l'égoïsme, l'agressivité et le "présentisme"»*. В предложениях также можно увидеть сам термин, а затем и поясняющие его слова: «индивид» «импульсивность», «агрессивность» и так далее.

Если говорить с точки зрения применения языковых средств функциональных стилей, то для газетно-публицистического стиля характерно широкое употребление аббревиатур. Например, *«The best-established measure of psychopathy, the Psychopathy Checklist-Revised (PCL-R), developed by University of British Columbia psychologist Robert D. Hare...»* / *«Le DSM IV (Le Manuel diagnostique et statistique des troubles mentaux, 4e édition) parle de "personnalité antisociale" tandis que la CIM 10 (la Classification internationale des maladies, 10e révision) évoque une "personnalité dyssociale"»*.

Отдельно стоит обратить внимание на следующую тенденцию, которая также соответствует газетно-публицистическому стилю. В русскоязычных текстах зачастую имеют место иноязычные заимствования и морфемы: *«Это люди с дефицитом совести, аморальные, доминантные, склонные к обману, высокомерные и не просто манипулирующие другими людьми, а эксплуатирующие их»*. / *«Доказательные данные научных исследований говорят в пользу психоаналитической психотерапии и когнитивной терапии»*. Иноязычными заимствованиями в данном случае являются следующие языковые единицы: «дефицит», «аморальные», «доминантные», «манипулирующие», «эксплуатирующие». Иноязычные морфемы и заимствования также четко прослеживаются на протяжении текстового фрагмента: психо- (от греческого

"ψυχή" - душа), "аналитической" (от греческого "ἀναλύω" - анализировать), "когнитивной" (от латинского "cognitivus" - познавательный, когнитивный), "терапии" (от греческого "θεραπεία" - лечение).

Для установления контакта с реципиентом в публикациях научно-популярного жанра также используются средства, присущие газетно-публицистическому стилю. Довольно часто в подобных текстах можно встретить обращения, призывы, побудительные восклицательные предложения, риторические вопросы. Примером могут служить следующие предложения: «*Что сегодня наука знает о расстройствах темной триады и почему они объединены в одну группу?*» / «*What "Psychopath" Means? It is not quite what you may think*». / «*Le psychopathe n'est pas celui qu'on croit! Bref, demandez plutôt conseil à un psychologue ou à un psychiatre!*» / «*Le saviez-vous?*»

Кроме того, авторы, преследуя цель популяризировать научное знание, активно прибегают к употреблению фразовых глаголов и глагольных коллокаций как атрибутов разговорной речи, что является чертой публицистики: «*They are well aware that their ill-advised or illegal actions are wrong in the eyes of society but shrug off these concerns with startling nonchalance*». / «*In contrast to people with psychotic disorders, such as schizophrenia, who often lose contact with reality...*» / «*The therapist (Dr. Melfi) terminated psychotherapy with Tony Soprano...*» / «*...shortly before the television screen went blank*».

Нельзя не заметить присутствие эмоционально-оценочной лексики: «*За гранью нормального: из чего состоят психопаты, нарциссы и макиавеллисты*». / «*Moins drôle sans doute, les métiers où on trouve le plus de psychopathes seraient les suivants: les P.D-G, les avocats...*»

Клише, которые упрощают процесс коммуникации и соответствуют заданному контексту, без особых трудностей идентифицируются в тексте: «*Если человек не совершает преступлений и не представляет опасности для окружающих, то он находится в рамках нормы, но обладает чертами, свойственными одному из типов*». / «*Это позволяет говорить о влиянии черт нарциссизма, макиавеллизма и психопатии на сферы жизни человека и работать с этим*». / «*Moreover, widespread misunderstandings of such ailments can produce unfortunate consequences...*» / «*Dans l'imaginaire commun, le psychopathe est un homme (ou une femme!) aussi intelligent que cruel, aussi manipulateur que séduisant*».

В научном стиле, как и в газетно-публицистическом, традиционно применяют вводные слова и конструкции, при помощи которых адресат последовательно излагает материал и выражает в некоторой степени собственное отношение к тому, о чем информирует аудиторию. Приведем пример, опираясь на исследуемый материал: «*Кроме того, нарциссизм, психопатия и макиавеллизм связаны между собой концептуально*». / «*Par ailleurs, l' "échelle de Hare" est avant tout un outil destiné aux professionnels*». / «*Indeed, few disorders are as misunderstood as is psychopathic personality*».

Научный стиль примечателен точностью в изложении сообщений, поэтому он полон количественными характеристиками, а именно – числами, и именами

собственными [Ковлер 2017: 44]. Допустим, «*Макиавеллизм начали тестировать в 1970-е годы*». / «*First described systematically by **Medical College of Georgia psychiatrist Hervey M. Cleckley in 1941**, psychopathy consists of a specific set of personality traits and behaviors*». / «*Est-ce fréquent? Pas vraiment: la psychopathie toucherait 2% à 3% de la population mondiale*».

Отглагольные существительные несколько «утяжеляют» текст и в то же время делают его менее примитивным. Рассмотрим примеры из статей: «*...программы **реабилитации** заключенных, существующие в Америке...*» / «*...requires a standardized interview with subjects and an **examination** of their file records...*» / «***Révocation** de libération conditionnelle: la personne a-t-elle eu des problèmes avec la justice?*»

Обращаясь к иным грамматическим особенностям текстов научного стиля, можно обнаружить множество сложных и осложненных предложений, пассивных конструкций: «*До рубежа XX–XXI веков нарциссизм, психопатия и макиавеллизм исследовали отдельно, но недавно эти особенности были объединены в группу как черты, свойственные темной, негативной стороне личности*». / «*...those who attain prominent positions in society—may be overrepresented in certain occupations...*» / «*...le psychopathe se définit à travers 4 comportements*».

Предложения, в которых акцентировано внимание на действии и его характере, а не на действующем лице, называются неопределенно-личными. Их употребление широко распространено в рамках научного стиля речи, что, очевидно, часто встречается и в текстах его разновидности – научно-популярном подстиле: «*В конце XX века начали говорить о неклиническом нарциссизме*». / «*On pense évidemment à des films cultes...*»

Тексты, относящиеся к научно-популярному жанру, изобилуют средствами художественной выразительности [Ковлер 2017: 44]. Их роль заключается не только в придании сообщению выразительности, но и в привлечении внимания слушателя или читателя. Именно поэтому они столь распространены в мире научно-популярной литературы, где автор преследует цель объяснить сложные научные идеи тем, кто не имеет специализированного образования в какой-либо области, используя при этом эффективные и доступные языковые средства. В приведенных примерах содержатся эпитеты: «*Например, при нарциссизме другие люди не ценны, потому что сам нарцисс грандиозен, прекрасен и является центром Вселенной*». / «*Superficially charming, psychopaths tend to make a good first impression on others and often strike observers as remarkably normal*». / «*Loquacité et charme superficiel: la personne est-elle un "beau parleur"?*»

Инверсия подразумевает нарушение фиксированного порядка слов для того, чтобы выделить смысловую значимость высказывания. Это синтаксическое художественное средство выразительности можно продемонстрировать в выдержках из научно-популярных статей, которые легли в основу нашего

исследования: «*В наши дни эту роль играет темная триада*». / «*Impulsivité: la personne agit-elle souvent "trop vite"?*»

Итак, научно-популярный подстиль вбирает в себя черты публицистического и художественного стилей. Тем не менее, они не являются превалирующими, однако нужны для того, чтобы помочь автору результативно распространить знание и сделать его облегченным для восприятия. Фактически, специфика научно-популярного дискурса детерминирована замысловатостью рассматриваемого объекта (научные открытия, результаты исследований), поэтому процесс текстопостроения нацелен на ликвидацию информационного барьера, с которым сталкиваются коммуниканты ввиду несовпадения мотивационных установок и разного уровня знаний [Крюкова 2013: 95].

Важно понимать, что фундаментом всех материалов этого жанра является научная мысль, наука. Несмотря на наличие художественных приемов, в научно-популярных статьях, книгах, заметках отсутствуют средства, опредмечивающие смысл. Они могут рассматриваться лишь в качестве дополнительных к содержанию и не выполняющих функцию смыслообразования. Не наблюдаются в текстах подобного типа и маркированные средства текста, которые представляют собой актуализацию, как, например, в следующем отрывке: *А время пришло грохотное, смутное, кожаное. – And those were roaring, raging, leather days.* (Б. Лавренев. «Сорок первый»). В данном примере «кожаное время» является актуализацией, которая приводит к значительному расширению смысловых связей [Галеева 2011: 149].

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении факты свидетельствуют о том, что публикации или тексты научно-популярного подстиля относятся главным образом ко второму типу понимания – когнитивному. Чтение научно-популярных текстов требует не только декодирования значения отдельных фраз или слов, но и широкого охвата полученной информации, умения сопоставить определенные факты и связать между собой сложные концепции, и хотя научно-популярные тексты включают в себя элементы третьего типа понимания, а именно – распредмечивающего, они, прежде всего, ориентированы на популяризацию научного знания, а не на выделение частных смыслов и саморефлексию, что свойственно читающим высокохудожественные произведения. Таким образом, научно-популярные работы более всего ориентируют на второй, когнитивный тип понимания текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. Тверь, 2001. 731 с.

Галеева Н.Л. Перевод в лингвокультурологической парадигме исследования: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 172 с.

Ковлер А. С., Морозова Т.В. Лексико-грамматические особенности научно-популярных англоязычных текстов // TERRA LINGUAЕ. 2017. №3. С. 43–46.

Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность в системе понимания текста: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 120 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Чумакова М.А. Как выглядит темная сторона психики человека. URL: <https://postnauka.org/faq/155166> (дата обращения: 03.04.2024).

Henry A. Comment reconnaître un psychopathe? 20 questions validées par la science pour y répondre. URL: <https://www.femmeactuelle.fr/sante/psycho/comment-reconnaitre-un-psychopathe-2078741> (date d'appel: 03.04.2024).

Scott O., Arkowitz H. What "Psychopath" Means. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/what-psychopath-means/> (accessed: 03.04.2024).